

МРНТИ 14.15.01

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6887/2024-146-1-110-128>

Научная статья

Программа «Эразмус» в европейском и многополярном образовательном пространстве

М.Де Мартино*¹, О.В. Барнашов², Р. Алонци², Э. Исидори³

¹Интегрированный университетский центр (Centro Universitário Integrado), Кампу-Моран, Бразилия

²Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, Москва, Россия

³Римский университет «Форо Италико» (University of Rome Foro Italico), Рим, Италия

(E-mail: mario.demartino@grupointegrado.br, barnashov-ov@rudn.ru, alontsi-r@rudn.ru, emanuele.isidori@uniroma4.it)

Аннотация. В данной статье исследуется роль программы «Эразмус» в контексте европейского и многополярного образовательного пространства. Будучи значимым инструментом международной академической мобильности, программа «Эразмус» стимулирует сотрудничество в области высшего образования между участвующими странами. Программа вышла за рамки своего первоначального европейского контекста, охватывая университеты, молодежные организации и транснациональные корпорации по всему миру. Программа «Эразмус» не только способствует развитию инновационных подходов к образованию, содействует обмену знаниями и укрепляет международные партнерства, но и выполняет более широкие политические функции. Программа способствует созданию социально-экономических ресурсов для граждан Европы, укрепляет политическую стабильность ЕС и продвигает солидарность между странами-членами. Программа «Эразмус» стала объединяющей основой не только для европейских стран, но и для широкого спектра партнерских стран, делая ее привлекательной моделью для регионов всего мира и успешным инструментом внешней политики ЕС. Актуальность программы «Эразмус» усиливается с практической точки зрения в контексте реформирования системы высшего образования Казахстана и более тесного приобщения к европейским образовательным моделям.

Ключевые слова: программа «Эразмус», образование, академическая мобильность, интернационализация высшего образования, программа обменов, многополярность.

Введение

Одной из самых известных инициатив в образовании на уровне Европейского Союза является «Эразмус» – флагманская программа обменов в сфере образования и профессиональной подготовки, старт которой был положен в 1987 году. В 2014 г. все программы Европейского Союза в области образования, молодежи и спорта были объединены в единую программу под названием «Эразмус+». Решение использовать название «Эразмус» для всех образовательных проектов ЕС, направлений профессиональной подготовки, молодежи и спорта не является случайным. В 2013 году, когда Европейская комиссия разрабатывала программы нового поколения в области образования, было решено использовать название «Эразмус» в качестве бренда. «Эразмус» стал самой известной и успешной образовательной программой ЕС, поэтому его название было воспринято как знак успеха европейской образовательной политики.

Целью настоящей статьи является анализ только направления «Эразмус» в контексте академической мобильности. Предпринята попытка экстраполировать опыт программы на образовательную реальность в региональном измерении. Выявляется влияние программы на систему образования Казахстана как внерегионального участника проектов общеевропейского образовательного пространства. Актуальность данной программы для Казахстана заключается в более глубоком инкорпорировании европейской модели в образовательную систему Казахстана посредством активизации участия вузов Казахстана в европейской грантовой программе академических обменов «Эразмус».

Методы исследования

При написании данной статьи был применен комплексный подход, сочетающий качественный и количественный методы анализа. Была систематизирована литература, включающая как научные исследования, так и аналитические отчеты по теме международной образовательной политики. Особое внимание уделялось анализу политики образовательных программ Европейского Союза, в том числе программы «Эразмус».

В рамках количественного анализа были изучены статистические данные о численности студентов, участвующих в международных образовательных программах, а также их влияние на результаты обучения и карьерное развитие выпускников. Качественный анализ включал интервью с экспертами в области образования, а также анализ результатов опросов студентов, участвовавших в программах академической мобильности «Эразмус».

Исследование также охватывает сравнительный анализ образовательных систем различных стран, участвующих в программе «Эразмус», а также сравнение с программами мобильности, реализуемыми на Евразийском пространстве, включая материалы по Сетевому университету СНГ и Университету Шанхайской организации сотрудничества (УШОС). Это позволило выявить ключевые факторы успеха и проблемы, с которыми сталкиваются учащиеся и образовательные учреждения в различных культурных и

политических контекстах. Этот многоуровневый подход способствовал глубокому пониманию темы и обеспечил всесторонний анализ международной образовательной политики.

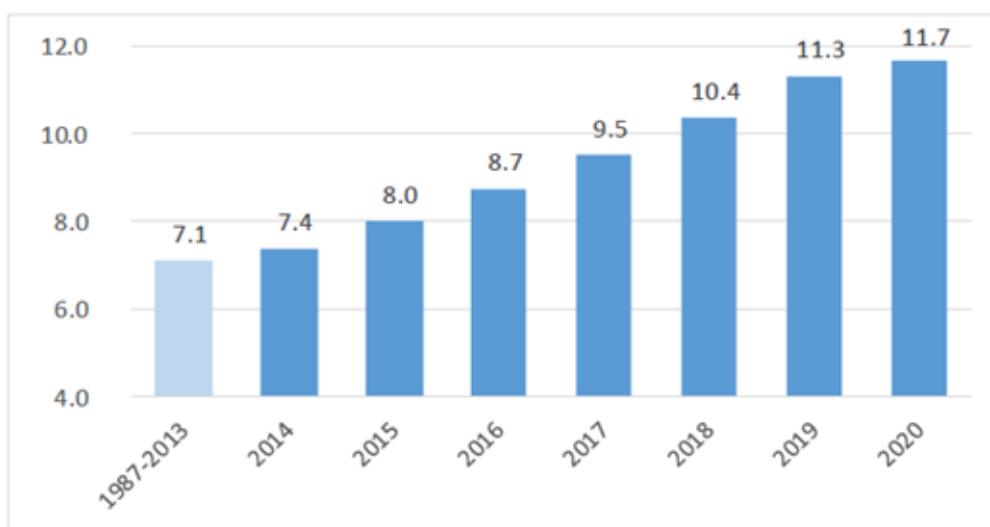
Обсуждение

Социально-экономическое измерение программы «Эразмус». Анализ ключевых аспектов программы «Эразмус» и её влияния на социально-экономическое развитие, продвижение европейской идентичности, а также перспективы программы в контексте многополярного образовательного пространства выявляет ряд значимых тенденций и динамики. Особое внимание уделяется социально-экономическому воздействию программы, её роли в формировании и продвижении европейской идентичности на мировой арене и на Евразийском пространстве, а также анализу её будущего в условиях постоянно эволюционирующего образовательного ландшафта. Касательно образовательного ландшафта Казахстана, участие его вузов в программе стало одной из важных инициатив по вовлечению в глобальные процессы интернационализации высшего образования.

Программа начала реализовываться в 1987 г. В первый год функционирования в программе приняли участие более 3 тыс. обучающихся из 11 стран Европы [1, с.853]. За более чем 30-летнюю историю существования программы «Эразмус» ее участниками стали более 11 миллионов человек (Таблица 1) [2, с.17]. В 1995 г. программа «Эразмус» была объединена с программой «Сократ», в 2007 г. – с другими образовательными программами. В 2013 г. произошло слияние международных образовательных программ «Эразмус Мундус», «Темпус», «Эдулинк», «Альфа», ряда двусторонних программ, а также программы «Молодежь в действии», объединенных общей темой реализации непрерывного обучения на протяжении всей жизни.

Таблица 1

Рост мобильности студентов с начала реализации программы «Эразмус»

Обращаясь к истории развития программы, стоит конкретизировать, что изначально планировалось назвать программу ЕС в области образования на период 2014-2020 годов «Эразмус для всех». До этого времени, по сути, название «Эразмус» применялось только в отношении программ академической мобильности студентов, в то время как все остальные направления образовательных проектов носили другие названия. Например, название «Темпус» было дано европейской образовательной программе сотрудничества с соседними странами ЕС, программа «Леонардо да Винчи» была программой ЕС, ориентированной на профессиональное образование, а «Альфа» называлась программа сотрудничества с латиноамериканскими университетами.

Исследования опыта реализации программы «Эразмус» показывают, что она предоставляет широкий спектр возможностей для обучающихся как в плане образования (в процессе обучения), так и воспитания (в процессе приобщения к новой социальной среде) [3; 4; 5; 6].

Обучающиеся, участвовавшие в 2014 г. в исследовании влияния программы «Эразмус», подтвердили, что, благодаря ей, получили ценную возможность пожить в другой стране и научиться преодолевать трудности, с которыми они там сталкивались. Выяснилось, что студенты по обмену приобретают новые межкультурные компетенции, которые одновременно оказывают положительное влияние на такие важные показатели, как уровень толерантности, адаптация к новой среде или эмпатия, а также укрепление собственного позитивного имиджа [7, с.183]. Опрошенные заявили, что стали более эффективно вовлекаться в социальные отношения с другими людьми и отметили повышение их собственной самооценки.

Программы мобильности, связанные с культурным обогащением и развитием личности, вносят значительный вклад в подготовку обучающихся к профессиональной деятельности [3]. В контексте профессиональной подготовки мобильность обучающихся способствует росту индивидуальной занятости и развитию навыков, востребованных современным рынком труда [8]. Высокий уровень профессионального академического и культурного развития выпускников программы «Эразмус» отмечается в ряде научных работ [9; 10; 11].

Опыт участия в программе «Эразмус» позитивно влияет на будущую карьеру и социальную жизнь участников [12]. Согласно исследованию влияния программы «Эразмус», специалистов со опытом академической мобильности имеется больше шансов для карьерного роста. Каждый третий студент программы «Эразмус», трудоустроившийся за рубежом, получил должность от принявшей его на стажировку компании, минимум один из каждых десяти студентов, участвовавших в программах академической мобильности, создал свою собственную компанию. Выпускники программы «Эразмус» в два раза меньше рискуют столкнуться с длительной безработицей по сравнению с теми, кто не выезжал за границу по этой программе. Уровень безработицы среди выпускников программы через пять лет после окончания обучения на 23% ниже, чем у остальных [13].

Немаловажный аспект, отмеченный опрошенными участниками программы «Эразмус», касался их профессионального развития. Опрошенные указывали на важность практической реализации в ходе мобильности ранее полученных теоретических

знаний. Так, обучающиеся, прошедшие зарубежные стажировки, обладали лучшими способностями к труду (30%), чем те из опрошенных, у кого таких стажировок не было (70%). Более 80% среди опрошенных участников программы «Эразмус» по возвращении в свои страны отмечали повышение качества практических навыков в среднем на 42% [12]. В то же время особое внимание опрашиваемые участники обращали на изучение новых подходов и методик профессиональной деятельности, которым их не обучали в их родных странах [14].

Профессиональная ценность программы «Эразмус» также подтверждается со стороны работодателей. 93% опрошенных работодателей в странах Европы подтвердили, что приобретенные благодаря данной программе мобильности навыки действительно имеют важное значение при отборе сотрудников. Согласно рейтингам работодателей, выпускники, имеющие международный опыт работы, являются более компетентными не только в той области, которая непосредственно связана с рабочими задачами, но и в отношении академических знаний и навыков, а также таких общих качеств как адаптивность, инициативность, решительность, настойчивость, навыки письменного общения, аналитические способности, умение решать проблемы, планировать, координировать и организовывать рабочий процесс [15, с.45]. По сути международный опыт способствует росту конкурентоспособности на рынке труда [16]. В то же время влияние участия в программе «Эразмус» на уровень доходов оценивается как достаточно незначительное, что связано с различиями в зависимости от страны и полученной специальности [17].

Следует отметить, что программа «Эразмус», предоставляя стипендии на обучение, оказывает значительное влияние на развитие компетенций и перспективы трудоустройства лиц из неблагополучных семей и находящихся в затруднительном социальном положении. Этот факт согласуется с идеей о том, что международный образовательный опыт может дать этим лицам прекрасную возможность развить деловые навыки, которые они, возможно, не могли получить с учетом их социального статуса [18].

Исследования опыта обучающихся, участвующих в программе Эразмус, показывают, что программа способствует широкому спектру их достижений. Студенты в ходе обучения в другой стране попадают в различные неизбежные ситуации, такие, как адаптация к разным условиям, взаимоотношения и взаимодействие с разными культурами, новые жизненные опыты и новые возможности через приобретение навыков, знаний и умений. В исследовании влияния и результатов академической мобильности Р. Бриджсток обнаружил, что программы мобильности помогают не только обогатить собственную культуру, но и овладеть в должной мере иностранным языком [3], усилить стремление к личностному росту и подготовить себя к профессиональной жизни. Б.М. Кем также утверждал, что международная студенческая мобильность способствует развитию личности и глобальному вовлечению в стенах высших учебных заведений [5]. Дж. Андриус и Х. Хигсон также указывают на то, что программы студенческих обменов способствуют повышению конкурентоспособности личности и развитию навыков, востребованных на современных рынках труда, а также содействуют международному вовлечению в

сфере высшего образования [8]. В дополнение к результатам этих исследований ряд других исследований показывают, что программа «Эразмус» способствует личностному, академическому и культурному развитию участников [9; 11].

Между тем, в экспертных кругах имеется опасение, что программа «Эразмус» стимулирует отток из страны талантливых обучающихся, когда лучшие студенты из одной страны выбирают обучение за рубежом, а затем решают не возвращаться в свою страну. К примеру, со ссылкой на другие источники С.Ю. Кашкин и А.О. Четвериков приводят следующие данные: на сегодняшний день примерно каждый второй научный исследователь из Африканского региона проживает в Европе; 90% индийских студентов, обучавшихся в вузах США, остались там по завершении обучения; в США остались и 70% китайских студентов, обучавшихся в американских вузах в период с 1978 по 2006 гг. Из иностранных студентов австралийских вузов на родину планируют вернуться не более трети. Если говорить о состоявшихся ученых, то 76% патентов вузов США являются результатом трудов исследователей иностранного происхождения [19, с.25].

К примеру, в Италии, по данным на 2015 год, среди тех, кто имел опыт международной мобильности в процессе обучения, через четыре года после окончания обучения 19% остались за рубежом, по сравнению с 4,3% выпускников, которые продолжили свою академическую карьеру в Италии, но при этом не имели опыта международной мобильности [20].

Говоря о вкладе, который программа «Эразмус» может внести во внутреннюю социальную сплоченность отдельных государств-членов Евросоюза, следует упомянуть идею введения аналогичной программы между итальянскими университетами – вместо национальных и международных, как это было до недавнего времени. Данная идея в настоящее время предусмотрена министерским декретом об учебной автономии университетов, который в свою очередь рассматривается к реализации компетентными парламентскими комитетами [21].

Программа «Эразмус» и продвижение европейской идентичности на мировой арене. Программа «Эразмус» стала не только важным элементом достижения глобальных целей развития, но и способом продвижения европейской идентичности на мировой арене. В контексте проблемы общеевропейской идентичности [22] это, похоже, один из немногих удачно сработавших механизмов, способствовавших упрочению ценностных оснований европейской идентичности.

В этой связи надо полагать, что программа «Эразмус» выполняет также роль «мягкой силы» в политике ЕС. Изначально в основу образовательных стратегий ЕС включил способствование евроинтеграции на европейском пространстве, а также распространение на внешних площадках европейских ценностей путем такого привлекательного инструмента, как европейское образование. Болонская декларация стала документальным оформлением мероприятий, нацеленных на реализацию образовательной политики ЕС. Образование стало политическим инструментом ЕС для укрепления его позиций как международно-политического субъекта в глобальных вопросах.

В связи с миссией по продвижению европейской идентичности программу «Эразмус» можно оценивать с разных точек зрения. С одной стороны, программа «Эразмус» вносит

значительный вклад в развитие европейских ценностей и позитивного отношения к ним со стороны обучающихся. С другой стороны, студенты из стран, не входящих в ЕС (Турция, Норвегия, Лихтенштейн и др.), сильнее осознают уникальность и своеобразие культуры своих стран. Этот результат может свидетельствовать о том, что осознание общеевропейской идентичности может быть дополнительным преимуществом для граждан ЕС, в то время как развитие общеевропейского мировоззрения стало прерогативой для тех, кто не является европейцем.

Ориентация программы «Эразмус» на Европу является фактором, влияющим на национальную идентичность обучающихся, укрепление в них осознания прочной связи с жизненными ценностями современного общества [23, с.191-194]. При этом такое восприятие особенно актуально для граждан ЕС из Южной и Восточной Европы, например, Болгарии, Португалии, Италии, однако не было выявлено у граждан Великобритании. В то же время значительная акцентация собственной национальной идентичности ставит под угрозу достижение некоторых глобальных целей программы «Эразмус». В ряде документов программы отмечается, что приоритетом ее реализации является глобальное развитие знаний: «Будущее за миром, построенным не на национальной самобытности или связях по родственному принципу, а на понимании общечеловеческих ценностей и стратегическом развитии без границ» [24].

Поэтому о поколении «Эразмус» говорят, как о тех, кто в большей степени идентифицирует себя с европейским гражданством, чем с национальностью, к которой он принадлежит. Однако, по мнению некоторых исследователей, говорить о существовании целого «поколения Эразмус» ошибочно [25]. По данным Eurostat, в 2019 г. в ЕС проживали более 50 млн. человек в возрасте от 20 до 24 лет, две трети из которых не посещали университетов. Из примерно 17 млн. студентов, обучающихся в европейских университетах, 274 тыс. человек в 2019 г. участвовали в программе «Эразмус», и около 98% молодых европейцев не принимали участия в студенческих обменах «Эразмус» [25]. Кроме того, программа «Эразмус» таит в себе экономические препятствия, которые становятся причиной неучастия в ней целых социальных групп. Во-первых, те, кто едет по обмену, получают грант, который не соизмерим с доходами обучающегося или его семьи, а также стоимостью жизни в стране назначения. Во-вторых, продолжает действовать жесткий процесс отбора и ограничения по количеству участвующих, отмеченные Терезой Кун [26], в результате чего не все талантливые обучающиеся с необходимыми задатками удастаиваются возможности участия в программе.

При прочих равных условиях обучающиеся с большим осознанием идеи европейской интеграции, с лучшим знанием иностранных языков и т.д. с большей вероятностью становятся участниками программы «Эразмус». Предполагается, что международная мобильность должна способствовать укреплению чувства европейской идентичности. Однако парадокс заключается в том, что в последние годы мобильность, прежде всего, используется теми, кто меньше всего в ней нуждается [26].

Если рассматривать международно-правовую субъектность Европейского Союза как один из аспектов идентичности, то программа «Эразмус» может играть вспомогательную роль во внешней политике, способствуя формированию класса европейских граждан,

хорошо информированных и открытых для международного сотрудничества. Студенты, участвующие в программе «Эразмус», таким образом, могут стать неформальными послами Европейского Союза и способствовать более глубокому проникновению в европейские проблемы в процессе международной кооперации.

Нужно признать, что до участия в программе «Эразмус» вузы Казахстана не обладали большим опытом коммуникации в мультикультурной среде в рамках своих кампусов, особенно в соприкосновении с европейской культурой. Присоединившись к Болонской декларации в марте 2010 года, Казахстан стал приобщаться к лучшим мировым практикам образовательной деятельности, адаптируя их к своему научно-образовательному ландшафту. Став 47-м членом Европейской зоны высшего образования, Казахстан в то же время стал первым центральноазиатским государством, признанным полноправным членом европейского образовательного пространства [27].

Программа «Эразмус» в действительности является неотъемлемой частью дипломатии ЕС. Примером может служить новая стратегия «Африка-ЕС» с ключевой ролью в ней высшего образования и молодежных инициатив [28]. Эта новая стратегия, утвержденная в 2020 году, предлагает важную рамку для укрепления сотрудничества между странами Африки и ЕС в сфере высшего образования. Она подчеркивает значение высшего образования в достижении устойчивого развития и укрепления экономических, социальных и культурных связей между обоими регионами. Стратегия призывает к укреплению партнерства и обмену знаниями и опытом между африканскими и европейскими университетами, а также к разработке совместных образовательных программ и исследовательских проектов. Она поддерживает создание сетей университетов и обмен студентами, преподавателями и исследователями между странами Африки и ЕС. Стратегия также признает важность поддержки африканских стран в развитии и совершенствовании их национальных систем высшего образования, включая улучшение качества образования, развитие профессиональных навыков и привлечение молодых людей к образованию [28].

В 2020 г. Еврокомиссия завершила реализацию первого этапа программы «Эразмус+», а также подготовительные работы для нового финансового периода (2021-2027 гг.). 30 мая 2018 года Еврокомиссия представила предложение по новой программе «Эразмус» в Европейский парламент и Совет. Первоначальное предложение Еврокомиссии предполагало охватить 12 млн. человек, что в три раза превышает количество участников предыдущего этапа программы. При этом бюджет программы был увеличен лишь в два раза. Нынешняя программа, рассчитанная до 2027 г., является более амбициозной, предусматривает большую мобильность студентов в страны, не входящие в ЕС, и планирует вовлечь в программы мобильности 50% учащихся на пространстве ЕС.

14 февраля 2020 года глава Европейского Совета Чарльз Мишель представил проект планирования бюджета ЕС на 2021-2027 гг. В документе впервые был представлен прогноз для последующего финансирования долгосрочных проектов, в том числе после 2027 года. Бюджет в размере 21,2 млрд. евро составил меньшую сумму, чем было изначально предложено Еврокомиссией и Европарламентом, что вызвало некоторое разочарование со стороны молодежных организаций. Однако было учтено воздействие

пандемии коронавируса, которая парализовала экономику европейских стран [29, с.313-327], выступающих грантодателями по программе «Эразмус».

Перспективы программы «Эразмус» в многополярном образовательном пространстве. Программа «Эразмус» развивается в сильно меняющемся мировом образовательном контексте. Международные эксперты отмечают, что потоки образовательной миграции выявляют признаки многополярности [30]. Появляются альтернативные модели международной академической мобильности, что может быть обусловлено значительными геополитическими изменениями, произошедшими за последние 20 лет, в частности, террористическими атаками 2001 года, мировым финансовым кризисом 2008 года, процедурой «Брексита», пандемией коронавируса [31], а также геополитической ситуацией из-за российско-украинского кризиса. На модели международной мобильности, в частности, влияет рост региональной мобильности из-за стремительного развития высшего образования в странах с развивающейся экономикой.

Как показывают недавние исследования [32; 33; 34; 35], произошел значительный сдвиг в моделях академической мобильности, в которых на протяжении десятилетий преобладали традиционные направления – США, Канада, Великобритания, Австралия, Франция. Хотя эти страны по-прежнему остаются основными направлениями для мобильности иностранных студентов, их влияние сократилось примерно вдвое по сравнению с предыдущими десятилетиями. Одновременно наращивают влияние образовательные программы Турции, Южной Кореи. Менее влиятельными, но уже заявившими о себе являются программы Малайзии, Индии, Бразилии, Португалии, ЮАР. В своей основе это стипендиальные программы, финансируемые за счет правительств этих стран. В региональном измерении имеется сильное влияние у образовательных программ России. Стоит также упомянуть государства Персидского залива, которые активно инвестируют в транснациональные торговые зоны (Катар, Бахрейн, Объединенные Арабские Эмираты, Саудовская Аравия), наращивая свой образовательный потенциал. Растущее влияние Китая за последние несколько лет обусловлено его ролью как направляющей страны, так и нового направления для иностранных студентов.

Сравнительный анализ программ международной мобильности в многополярном образовательном пространстве в целом может быть проведен на основе следующих показателей: академическое влияние, развитие навыков, личностный и профессиональный рост, культурная интеграция, сети и сотрудничество, уровень удовлетворенности студентов, уровень интеграции политического пространства.

В этом контексте интересно сравнить программу «Эразмус» с Сетевым университетом СНГ и Университетом ШОС.

Программа «Эразмус» играет важную роль в укреплении европейской интеграции и служит инструментом «мягкой силы» ЕС. Она способствует созданию европейской идентичности, обеспечивая обмен студентами и преподавателями между университетами разных стран Европы. Это позволяет участникам программы познакомиться с различными культурами, образовательными системами и подходами к обучению, что способствует формированию и наращиванию потенциала общего европейского образовательного пространства.

Сетевой университет СНГ и Университет ШОС, с другой стороны, ориентированы на евразийский регион и имеют географические ограничения. Цели указанных проектов также напоминали цели программы «Эразмус»: интеграция политических пространств – ареалов действия каждой программы. В этой связи они в той же мере воспринимались в качестве политических стратегий для государств, играющих ключевую роль в регионах их распространения.

Сетевой университет СНГ ориентирован в основном на страны бывшего СССР, что позволяет странам СНГ сотрудничать в области образования, обмениваться опытом и ресурсами, в конечном счете укреплять межгосударственные связи.

Университет ШОС, в свою очередь, включает в себя вузы не только стран бывшего СССР, но и других государств Азии – Китая, а в перспективе Индии, Ирана, Пакистана, ставших полноправными членами Шанхайской организации сотрудничества. Это расширит географические границы программы и позволит участникам получить более широкий опыт межкультурного обмена и сотрудничества.

Особенности программы «Эразмус» превращают ее в транскультурную модель мобильности, преимущества которой с точки зрения личного развития и профессиональной подготовки обучающихся могут быть выявлены, независимо от их различных социально-экономических профилей и географического происхождения. Так, из ближайших к России регионов в программе активно участвуют и успешно проявляют себя обучающиеся вузов стран СНГ (не входящих в ЕС): Казахстана, Таджикистана, Армении, Азербайджана, Таджикистана, Молдовы.

Россия участвует в европейских образовательных программах с начала 1990-х гг. Изначально РФ участвовала в программе ЕС «Темпус», направленной на поддержку модернизации образовательных систем соседних стран, затем российские университеты стали участвовать в других программах ЕС – «Эразмус Мундус» и «Эразмус+». Это позволило российским университетам получить ценный опыт международного сотрудничества в области образования, способствовало разработке совместных образовательных программ, организации совместных научно-технических мероприятий, изучению передового опыта ведущих университетов [36; 37].

Программы «Темпус» и «Эразмус Мундус» стали хорошим стимулом для укрепления образовательных связей Казахстана и стран Европы. Так, в период с 1995 по 2013 гг. университеты Казахстана стали участниками 76 проектов на общую сумму более 54 млн. евро [38]. Участие в грантовых проектах ЕС позволило Казахстану внедрить в свою образовательную систему продвинутые европейские социальные и технологические инновации. Это, в свою очередь, стимулировало научно-образовательное сотрудничество Казахстана со странами ЕС. На сегодняшний день для Казахстана актуальными остаются программы обменов, реализуемые за счет финансирования Евросоюза [39, с.138].

В силу своей многомерной природы программа «Эразмус» за более чем 30-летний период своего существования вышла далеко за рамки отдельных участников, охватив вузы, молодежные организации, транснациональные компании. В многополярном мире программа «Эразмус» будет продолжать играть важную роль в укреплении международного образовательного пространства. Она будет продолжать расширять

свою географию, включая в себя все больше стран и регионов, и углублять свое влияние, охватывая все больше сфер образования и обучения.

Ожидается, что программа «Эразмус» будет продолжать инновационные подходы к обучению, включая использование новых технологий и методов, чтобы обеспечить высокое качество образования и обучения для всех участников.

Также программа «Эразмус» будет продолжать свою работу по укреплению связей между различными участниками образовательного процесса, включая университеты, молодежные организации и транснациональные компании. Это будет способствовать обмену знаниями и опытом, а также укреплению сотрудничества и партнерства на международном уровне, формированию глобального образовательного пространства, обмену знаниями, культурой и опытом между различными странами и регионами.

Заключение

Потенциал программы «Эразмус» не исчерпывается ее образовательной функцией. В действительности последняя становится ресурсом для выполнения более высоких, в том числе политических задач. Проведенный анализ позволяет сделать ряд выводов.

Во-первых, программа «Эразмус» является и будет оставаться важным ресурсом для европейских граждан в социально-экономическом плане. В долгосрочной перспективе она способствует укреплению основ политической стабильности ЕС и солидарности между государствами-членами, особенно в ситуациях разночтений между национальными потребностями и наднациональными интересами.

Во-вторых, эта функция связана с укреплением идентичности посредством поддержки процесса идентификации европейцев с ценностями ЕС. Это также косвенно стимулирует способность европейцев к самопозиционированию, что усиливает международную правосубъектность ЕС, указывая на унифицированный характер менталитета народов Европы. Возможность внешнего проецирования посредством распространения ценностей ЕС является очень важным фактором для осуществления европейской дипломатии.

В-третьих, программа «Эразмус» стала объединяющей основой не только для европейских стран, но и широкого спектра стран и регионов, рассматриваемых программой в качестве партнеров. В кейсах сетевых университетов СНГ и ШОС программа «Эразмус» стала примером для подражания. Она является привлекательной и для других регионов мира, выходя, таким образом, в своих функциях за пределы «исключительно европейской» программы и вовлекая в свою орбиту участников из разных частей света. Безусловно, в таком виде программа выступает успешным инструментом внешней политики ЕС, порождая здоровую конкуренцию устоявшимся программам международной академической мобильности, к примеру, таких стран, как США, Канада, Австралия. В этой связи можно говорить о формировании многополярности в области мирового образования, а с учетом роли «мягкой силы» и политического контекста программы, - о многополярности в актуальных вопросах международной повестки.

В-четвертых, на примере Казахстана можно видеть результат содействия программы «Эразмус» внерегиональным участникам. Казахстан за несколько лет смог адаптироваться

к глобальному образовательному пространству, стать ближе к ЕС в институциональном плане. Плодом интеграционной политики Казахстана стала активизация студенческой мобильности, развитие компетенций студентов как будущих специалистов, способных с легкостью адаптироваться к новым требованиям рынка труда. Программа академической мобильности «Эразмус» сформировала у казахстанских студентов особое мировосприятие: вузовская молодежь стала транслятором ценностей Казахстана в страны Европы, одновременно привнося европейские ценности и международный опыт в социальную жизнь Казахстана. Подобное положение дел способствовало формированию позитивного взгляда на Казахстан из стран ЕС, завоеванию международного престижа не только в образовательной сфере, но и в международной политике. Не удивительно, что Казахстан рассматривается международным сообществом как одно из самых продвинутых в инновационном плане государств на пространстве СНГ.

Список литературы

1. The SAGE encyclopedia of higher education / Ed. by M.J. Amey, M.E. David. – SAGE Publications Ltd; 1st edition, 2020. – 1952 p.
2. European Commission. Erasmus+ Programme. Annual report 2021. – Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2022. – 106 p.
3. Bridgstock R. The graduate attributes we've overlooked: Enhancing graduate employability through career management skills // Higher Education Research & Development. – 2009. – Vol. 28. – №1. – P. 31-44. DOI: <https://doi.org/10.1080/07294360802444347>
4. Gu Q., Schweisfurth M., Day C. Learning and growing in a 'foreign' context: Intercultural experiences of international students // Compare: A Journal of Comparative and International Education. – 2010. – Vol. 40. – №1. – P. 7-23. DOI: <https://doi.org/10.1080/03057920903115983>
5. Kehm B.M. The contribution of international student mobility to human development and global understanding // US-China Education Review. – 2005. – Vol. 2. – №1. – P. 18-24.
6. Nada C., Legutko J. "Maybe we did not learn that much academically, but we learn more from experience" – Erasmus mobility and its potential for transformative learning // International Journal of Intercultural Relations. – 2022. – Vol. 87. – P. 183-192. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2022.03.002>
7. Papatsiba V. Political and Individual Rationales of Student Mobility: a case-study of Erasmus and a French regional scheme for studies abroad // European journal of education. – 2005. – Vol. 40. – № 2. – P. 173-188. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1465-3435.2004.00218.x>
8. Andrews J., Higson H. Graduate employability, 'soft skills' versus 'hard' business knowledge: A European study // Higher education in Europe. – 2010. – Vol. 33. – №4. – P. 411-422. DOI: <https://doi.org/10.1080/03797720802522627>
9. Dolga L., Filipescu H., Popescu-Mitroi M.M., Mazilescu C.A. Erasmus mobility impact on professional training and personal development of students beneficiaries // Procedia-Social and Behavioral Sciences. – 2015. – №191. – P. 1006-1013. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.04.235>
10. Isidori E., Fraile A. Educazione, sport e valori. Un approccio critico-riflessivo. – Rome: Aracne, 2008. – 167 p.

11. Stilianos P., Georgios A., Vasilik K., Labros S. The Erasmus Student Mobility Program and Its Contribution to Multicultural Education: The Case of Technological Education Institute of Thessaly // *Journal of Educational and Social Research*. – 2013. – Vol. 3. – № 3. – P. 181-200.
12. European Commission. A comparative analysis of the effects of ERASMUS on the personality, skills, and career of students of European regions and selected countries // *The ERASMUS impact study: Regional analysis*. – Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2016 [Electronic resource]. – URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/46bd1ebb-b2db-11e6-9e3c-01aa75ed71a1> (Accessed: 03.12.2023).
13. European Commission. Effects of mobility on the skills and employability of students and the internationalisation of higher education institutions // *The Erasmus Impact Study. Education and culture* [Electronic resource]. – 2014. – URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/13031399-9fd4-11e5-8781-01aa75ed71a1> (Accessed: 03.12.2023).
14. Standley H.J. International mobility placements enable students and staff in Higher Education to enhance transversal and employability-related skills [Electronic resource] // *FEMS microbiology letters*. – 2015. – Vol. 362. – №19. – URL: <https://academic.oup.com/femsle/article/362/19/fnv157/496364?login=false> (Accessed: 03.12.2023). DOI: <https://doi.org/10.1093/femsle/fnv157>
15. Bracht O., Engel C., Janson K., Over A., Schomburg H., Teichler U. The professional value of ERASMUS mobility // *Final Report presented to European Commission*. – Kassel, Germany: International Centre for Higher Education Research, University of Kassel, 2006. – 235 p.
16. Crossman J.E., Clarke M. International experience and graduate employability: Stakeholder perceptions on the connection // *Higher education*. – 2010. – Vol. 59. – №5. – P. 599-613. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10734-009-9268-z>
17. Engel C. The impact of Erasmus mobility on the professional career: Empirical results of international studies on temporary student and teaching staff mobility // *Belgeo*. – 2010. – № 4. – P. 351-363. DOI: <https://doi.org/10.4000/belgeo.6399>
18. Di Pietro G. University study abroad and graduates' employability [Electronic resource] // *IZA World of Labor*. – 2019. – URL: <https://wol.iza.org/uploads/articles/488/pdfs/university-study-abroad-and-graduates-employability.pdf> (Accessed: 20.11.2023). DOI: <https://doi.org/10.15185/izawol.109.v2>
19. Кашкин С.Ю., Четвериков А.О. Международная образовательная интеграция: содержание и правовое регулирование / С.Ю. Кашкин, А.О. Четвериков. – Москва: Проспект, 2018. – 288 с.
20. Ferri V. Mobilità internazionale e condizione occupazionale dei laureati italiani // *Sinappsi*. – 2019. – Vol. 9. – №1-2. – P. 71-89.
21. Bruno E. Ecco l'Erasmus tra atenei italiani con scambio di esami e crediti // *Il Sole 24Ore*. 08.05.2023 [Electronic resource]. – URL: <https://www.ilsole24ore.com/art/ecco-l-erasmus-atenei-italiani-scambi-esami-e-crediti-AEFgsjMD> (Accessed: 08.12.2023).
22. Фадеева Л.А. Современные вызовы политики идентичности в ЕС // *Современная Европа*. – 2021. – №7. – С. 18-26. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope720211826>
23. Oborune K. Becoming more European after Erasmus? The impact of the Erasmus programme on political and cultural identity // *Epiphany*. – 2013. – Vol. 6. – № 1. – P. 182-202. DOI: <https://doi.org/10.21533/epiphany.v6i1.60>
24. European Commission. Erasmus – Facts, Figures, and Trends: The European Support for Student and Staff Exchanges and University Cooperation in 2013-14 [Electronic resource]. – 2015. – URL: <https://>

data.parliament.uk/DepositedPapers/Files/DEP2019-0817/HL17212_HL17213_HL17214_Erasmus_Facts_and_Figures.pdf (Accessed: 03.12.2023).

25. Ferrari L. La generazione Erasmus è una minoranza [Electronic resource]. – 2022. – 5 maggio. – URL: <https://www.rivistailmulino.it/a/la-generazione-erasmus-una-minoranza> (Accessed: 22.12.2023).

26. Why Educational Exchange Programmes Misses Their Mark: Cross-Border Mobility, Education and European Identity // JCMS. – 2012. – Vol. 50. – Is.6. – P. 994-1010.

27. Болонский процесс в Казахстане // Независимое агентство по обеспечению качества в образовании [Электронный ресурс]. – URL: <https://iqaa.kz/bolonskij-protsess/bolonskij-protsess-v-kazakhstan> (дата обращения: 23.12.2023).

28. European Commission. Africa-EU Partnership [Electronic resource]. – 2022. – URL: https://ec.europa.eu/international-partnerships/africa-eu-partnership_en (Accessed: 03.12.2023).

29. Кавешников Н.Ю. Европейский союз: история, институты, деятельность: учебник / Н.Ю. Кавешников. – М.: Аспект-Пресс, 2021. – 368 с.

30. Eisenman J., Heginbotham E. Building a More “Democratic” and “Multipolar” World // The China Review. – 2019. – Vol. 19. – № 4. – P. 55–84.

31. Choudaha R. The fourth wave of international student mobility [Electronic resource] // University World News. – 2021. – January 11 – URL: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20210111083621946> (Accessed: 14.12.2023).

32. Barnett G.A., Lee M., Jiang K., Park H. The flow of international students from a macro perspective: A network analysis // Compare: A Journal of Comparative and International Education. – 2015. – Vol. 46. – №4. – P. 533–559. DOI: <https://doi.org/10.1080/03057925.2015.1015965>

33. Elliott A., Chiu A., Bazzi M., Reinert G., Cucuringu M. Core-periphery structure in directed networks [Electronic resource] // Proceedings of the Royal Society A. Mathematical, Physical and Engineering Sciences. – 2020. – № 476(2241). – URL: https://www.researchgate.net/publication/344733489_Core-periphery_structure_in_directed_networks (Accessed: 19.12.2023). DOI: <http://dx.doi.org/10.1098/rspa.2019.0783>

34. Glass C.R., Cruz N.I. Moving towards multipolarity: shifts in the core-periphery structure of international student mobility and world rankings (2000–2019) [Electronic resource] // Higher Education. – 2022. – March, 26. – URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10734-022-00841-9> (Accessed: 20.11.2023). DOI: <https://doi.org/10.1007/s10734-022-00841-9>

35. Hou C., Du D. The changing patterns of international student mobility: A network perspective // Journal of Ethnic and Migration Studies. – 2022. – Vol. 48. – №1. – P. 248-272. DOI: <https://doi.org/10.1080/1369183X.2020.1797476>

36. Вашурина Е.В., Вершинина О.А., Евдокимова Я.Ш., Олейникова О.Н. Возможности международных партнерств и инициатив в привлечении иностранных студентов // Университетское управление: практика и анализ. – 2016. – № 106 (6). – С. 54-63. DOI: <https://doi.org/10.15826/umj.2016.106.059>

37. Муравьева А.А., Олейникова О.Н., Аксенова Н.М. Многомерное пространство студентоцентрированного обучения // Университетское управление: практика и анализ. – 2017. – Т.21. – №3. – С. 92-99. DOI: <https://doi.org/10.15826/umpa.2017.03.041>

38. Overview of the Higher Education System: Kazakhstan [Electronic resource] // Education, Audiovisual and Culture Executive Agency (EACEA). – European Union, 2017. P. 1-38. – URL: https://eacea.ec.europa.eu/sites/eacea-site/files/countryfiche_kazakhstan_2017.pdf (Accessed: 03.12.2023).

39. Барнашов О.В., Смагулова Д.К., Смагулова А.М. Реализация европейской образовательной программы «Эразмус» в практике высшего образования Казахстана // Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы. Материалы XVI Международной научно-практической конференции, 15-16 апреля 2021, г. РУДН, г. Москва. – Москва: РУДН, 2021. – С. 136-143.

References

1. The SAGE encyclopedia of higher education / Ed. by M.J. Amey, M.E. David. – SAGE Publications Ltd; 1st edition, 2020. – 1952 p.
2. European Commission. Erasmus+ Programme. Annual report 2021 (Publications Office of the European Union, Luxembourg, 2022, 106 p.).
3. Bridgstock R. The graduate attributes we've overlooked: Enhancing graduate employability through career management skills, Higher Education Research & Development, 1 (28), 31-44 (2009). DOI: <https://doi.org/10.1080/07294360802444347>
4. Gu Q., Schweisfurth M., Day C. Learning and growing in a 'foreign' context: Intercultural experiences of international students, Compare: A Journal of Comparative and International Education, 1 (40) 7-23 (2010). DOI: <https://doi.org/10.1080/03057920903115983>
5. Kehm B.M. The contribution of international student mobility to human development and global understanding, US-China Education Review, 1 (2), 18-24. (2005).
6. Nada C., Legutko J. "Maybe we did not learn that much academically, but we learn more from experience" – Erasmus mobility and its potential for transformative learning, International Journal of Intercultural Relations, 87, 183-192 (2022). DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2022.03.002>
7. Papatsiba V. Political and Individual Rationales of Student Mobility: a case-study of Erasmus and a French regional scheme for studies abroad, European journal of education, 2, 40, 173-188 (2005). DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1465-3435.2004.00218.x>
8. Andrews J., Higson H. Graduate employability, 'soft skills' versus 'hard' business knowledge: A European study, Higher education in Europe, 4 (33), 411-422 (2010). DOI: <https://doi.org/10.1080/03797720802522627>
9. Dolga L., Filipescu H., Popescu-Mitroi M.M., Mazilescu C.A. Erasmus mobility impact on professional training and personal development of students beneficiaries, Procedia-Social and Behavioral Sciences, 191, 1006-1013 (2015). DOI: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.04.235>
10. Isidori E., Fraile A. Educazione, sport e valori. Un approccio critico-riflessivo (Aracne, Rome, 2008, 167 p.).
11. Stilianos P., Georgios A., Vasilik K., Labros S. The Erasmus Student Mobility Program and Its Contribution to Multicultural Education: The Case of Technological Education Institute of Thessaly, Journal of Educational and Social Research, 3 (3) 181-200 (2013).
12. European Commission. A comparative analysis of the effects of ERASMUS on the personality, skills, and career of students of European regions and selected countries, The ERASMUS impact study: Regional analysis (Publications Office of the European Union, Luxembourg, 2016). [Electronic resource]. Available at: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/46bd1ebb-b2db-11e6-9e3c-01aa75ed71a1> (Accessed: 03.12.2023).
13. European Commission. Effects of mobility on the skills and employability of students and the internationalisation of higher education institutions, The Erasmus Impact Study. Education and

culture [Electronic resource]. – 2014. Available at: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/13031399-9fd4-11e5-8781-01aa75ed71a1> (Accessed: 03.12.2023).

14. Standley H.J. International mobility placements enable students and staff in Higher Education to enhance transversal and employability-related skills, *FEMS microbiology letters*, 19 (362) 2015. [Electronic resource]. Available at: <https://academic.oup.com/femsle/article/362/19/fnv157/496364?login=false> (Accessed: 03.12.2023). DOI: <https://doi.org/10.1093/femsle/fnv157>

15. Bracht O., Engel C., Janson K., Over A., Schomburg H., Teichler U. The professional value of ERASMUS mobility, Final Report presented to European Commission (International Centre for Higher Education Research, University of Kassel, Kassel, Germany, 2006, 235 p.).

16. Crossman J.E., Clarke M. International experience and graduate employability: Stakeholder perceptions on the connection, *Higher education*, 5 (59) 599-613 (2010). DOI: <https://doi.org/10.1007/s10734-009-9268-z>

17. Engel C. The impact of Erasmus mobility on the professional career: Empirical results of international studies on temporary student and teaching staff mobility, *Belgeo*, 4, 351-363 (2010). DOI: <https://doi.org/10.4000/belgeo.6399>

18. Di Pietro G. University study abroad and graduates' employability, *IZA World of Labor*. – 2019. [Electronic resource]. Available at: <https://wol.iza.org/uploads/articles/488/pdfs/university-study-abroad-and-graduates-employability.pdf> (Accessed: 20.11.2023). DOI: <https://doi.org/10.15185/izawol.109.v2>

19. Kashkin S.Yu., Chetverikov A.O. Mezhdunarodnaja obrazovatel'naja integracija: sodержanie i pravovoje regulirovanie [International educational integration: meaning and legal regulation] ("Prospekt", Moscow, 2018, 288 p.). [in Russian]

20. Ferri V. Mobilità internazionale e condizione occupazionale dei laureati italiani, *Sinappsi*, 1-2 (9), 71-89 (2019).

21. Bruno E. Ecco l'Erasmus tra atenei italiani con scambio di esami e crediti, *Il Sole 24Ore*. 08.05.2023 [Electronic resource]. Available at: <https://www.ilsole24ore.com/art/ecco-l-erasmus-atenei-italiani-scambi-esami-e-crediti-AEFgsjMD> (Accessed: 08.12.2023).

22. Fadeeva L.A. Sovremennye vyzovy politiki identichnosti v ES (Contemporary Challenges of the Identity Policy in the EU), *Sovremennaja Evropa [Modern Europe]*, 7, 18-26 (2021). DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope720211826> [in Russian]

23. Oborune K. Becoming more European after Erasmus? The impact of the Erasmus programme on political and cultural identity, *Epiphany*, 1 (6), 182-202– (2013). DOI: <https://doi.org/10.21533/epiphany.v6i1.60>

24. European Commission. Erasmus – Facts, Figures, and Trends: The European Support for Student and Staff Exchanges and University Cooperation in 2013-14 [Electronic resource]. – 2015. Available at: https://data.parliament.uk/DepositedPapers/Files/DEP2019-0817/HL17212_HL17213_HL17214_Erasmus_Facts_and_Figures.pdf (Accessed: 03.12.2023).

25. Ferrari L. La generazione Erasmus è una minoranza. 2022. – 5 maggio. – [Electronic resource]. Available at: <https://www.rivistailmulino.it/a/la-generazione-erasmus-una-minoranza> (Accessed: 22.12.2023).

26. Why Educational Exchange Programmes Misses Their Mark: Cross-Border Mobility, Education and European Identity, *JCMS*, 50 (6), 994-1010 (2012).

27. Bolonskij process v Kazahstane (The Bologna Process in Kazakhstan), Independent Agency for Quality Assurance in Education [Electronic resource]. Available at: <https://iqaa.kz/bolonskij-protsess/bolonskij-protsess-v-kazahstane>. (Accessed: 23.12.2023). [In Russian]
28. European Commission. Africa-EU Partnership [Electronic resource]. – 2022. Available at: https://ec.europa.eu/international-partnerships/africa-eu-partnership_en (Accessed: 03.12.2023).
29. Kaveshnikov N.Yu. Evropejskij sojuz: istorija, instituty, dejatel'nost': uchebnik [The European Union: History, Institutes, Activities: Handbook] (Aspect-Press, Moscow, 2021, 368 p.). [in Russian]
30. Eisenman J., Heginbotham E. Building a More “Democratic” and “Multipolar” World, *The China Review*, 4 (19), 55–84 (2019).
31. Choudaha R. The fourth wave of international student mobility, *University World News*. – 2021. – January 11 [Electronic resource]. Available at: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20210111083621946> (Accessed: 14.12.2023).
32. Barnett G.A., Lee M., Jiang K., Park H. The flow of international students from a macro perspective: A network analysis, *Compare: A Journal of Comparative and International Education*, 4 (46), 533–559 (2015). DOI: <https://doi.org/10.1080/03057925.2015.1015965>
33. Elliott A., Chiu A., Bazzi M., Reinert G., Cucuringu M. Core–periphery structure in directed networks [Electronic resource], *Proceedings of the Royal Society A. Mathematical, Physical and Engineering Sciences*, 476(2241) (2020). Available at: https://www.researchgate.net/publication/344733489_Core-periphery_structure_in_directed_networks (Accessed: 19.12.2023). DOI: <http://dx.doi.org/10.1098/rspa.2019.0783>
34. Glass C.R., Cruz N.I. Moving towards multipolarity: shifts in the core-periphery structure of international student mobility and world rankings (2000–2019), *Higher Education*, March, 26 (2022) [Electronic resource]. Available at: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10734-022-00841-9> (Accessed: 20.11.2023). DOI: <https://doi.org/10.1007/s10734-022-00841-9>
35. Hou C., Du D. The changing patterns of international student mobility: A network perspective, *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 1 (48), 248–272 (2022). DOI: <https://doi.org/10.1080/1369183X.2020.1797476>
36. Vashurina E.V., Verzhinina O.A., Evdokimova Ya.Sh., Olejnikova O.N. Vozmozhnosti mezhdunarodnyh partnjorstv i iniciativ v privlechenii inostrannyh studentov [Benefits of international partnerships for international students recruitment], *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz [University management: practice and analysis]*, 106 (6), 54–63 (2016). DOI: <https://doi.org/10.15826/umj.2016.106.059>. [in Russian]
37. Muravjova A.A., Olejnikova O.N., Aksjonova N.M. Mnogomernoe prostranstvo studentotsentrirovannogo obuchenija (Multiple dimensions of student-centred learning), *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz [University management: practice and analysis]*, 3 (21), 92–99 (2017). DOI: <https://doi.org/10.15826/umpa.2017.03.041>. [in Russian]
38. Overview of the Higher Education System: Kazakhstan, Education, Audiovisual and Culture Executive Agency (EACEA). – European Union, 1–38 (2017). [Electronic resource]. Available at: https://eacea.ec.europa.eu/sites/eacea-site/files/countryfiche_kazakhstan_2017.pdf (Accessed: 03.12.2023).
39. Barnashov O.V., Smagulova D.K., Smagulova A.M. Realizacija evropejskoj obrazovatel'noj programmy Erasmus v praktike vysshego obrazovanija Kazahstana (The European Educational Erasmus+ Program's Implementation in the Practice of Higher Education of Kazakhstan), *Vysshaja shkola: opyt,*

problem, perspektivy. Materialy XVI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii 15-16 aprelja 2021 [Higher education: experience, problems, prospects. Materials of the XVI International Scientific and Practical Conference]. April 15-16, 2021 (Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, 2021, P. 136-143). [in Russian].

М. Де Мартино¹, О.В. Барнашов², Р. Алонци², Э. Исидори³

¹*Интеграцияланған университет орталығы (Centro Universitário Integrado),
Кампу-Моран, Бразилия*

²*Патрис Лумумба атындағы Ресей халықтар достығы университеті, Мәскеу, Ресей*

³*«Форо Италико» Рим университеті (University of Rome Foro Italico), Рим, Италия*

Еуропалық және көпполярлық білім кеңістігіндегі «Эразмус» бағдарламасы

Аңдатпа. Бұл мақалада «Эразмус» бағдарламасының еуропалық және көпполярлық білім беру кеңістігіндегі рөлі зерттеледі. Халықаралық академиялық ұтқырлықтың маңызды құралы бола отырып, «Эразмус» бағдарламасы қатысушы елдер арасындағы жоғары білім саласындағы ынтымақтастықты ынталандырады. Бағдарлама бүкіл әлемдегі университеттерді, жастар ұйымдарын және трансұлттық корпорацияларды қамтитын өзінің алғашқы еуропалық контекстінен асып түсті. «Эразмус» бағдарламасы білім берудің инновациялық тәсілдерін дамытуға ықпал етіп қана қоймайды, білім алмасуға жәрдемдеседі және халықаралық әріптестікті нығайтады, сонымен қатар кеңірек саяси функцияларды орындайды. Бағдарлама Еуропа азаматтары үшін әлеуметтік-экономикалық ресурстарды құруға ықпал етеді, ЕО-ның саяси тұрақтылығын нығайтады және мүше елдер арасындағы ынтымақтастықты ілгерілетеді. «Эразмус» бағдарламасы Еуропа елдері үшін ғана емес, сондай-ақ серіктестік елдердің кең ауқымы үшін біріктіруші негізге айналды, оны бүкіл әлем өңірлері үшін тартымды үлгі және ЕО сыртқы саясатының табысты құралы етті. «Эразмус» бағдарламасының өзектілігі Қазақстанның жоғары білім беру жүйесін реформалау және еуропалық білім беру модельдеріне жақынырақ ену контекстінде практикалық тұрғыдан күшейтіледі.

Түйін сөздер: «Эразмус» бағдарламасы, білім беру, академиялық ұтқырлық, жоғары білім беруді интернационалдандыру, алмасу бағдарламасы, көпполярлық.

M. De Martino¹, O.V. Barnashov², R. Alonzi², E. Isidori³

¹*Centro Universitário Integrado, Campo Mourão, Brazil*

²*Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia,*

³*University of Rome Foro Italico, Rome, Italy*

The “Erasmus” Programme in the European and multipolar educational area

Abstract. This article delves into the role of the “Erasmus” Programme within the context of European and multipolar educational spaces. Recognized as a significant tool for international academic mobility,

the “Erasmus” Programme serves as a catalyst for higher education cooperation between participating countries. The program has grown beyond its initial European scope, encompassing universities, youth organizations, and transnational corporations worldwide. The “Erasmus” is not only instrumental in fostering innovative approaches to education, encouraging knowledge exchange, and strengthening international partnerships, but also performs broader political functions. It contributes to socio-economic resources for European citizens, reinforces the EU's political stability, and promotes solidarity among the member states. The “Erasmus” Programme has become a unifying foundation for not only European countries but also a wide range of partner nations, making it an attractive model for regions worldwide and a successful instrument of the EU's foreign policy. The relevance of the “Erasmus” Program is enhanced from a practical point of view in the context of reforming the higher education system in Kazakhstan and closer integration with European educational models.

Keywords: “Erasmus” Program, education, academic mobility, internationalization of higher education, exchange program, multipolarity.

Сведения об авторах:

Де Мартино М. – кандидат политических наук, научный сотрудник, Интегрированный университетский центр, Кампу-Моран, Бразилия.

Барнашов О.В. – кандидат исторических наук, доцент кафедры сравнительной образовательной политики, Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, Москва, Россия.

Алонци Р. – Ph.D (исторические науки), профессор кафедры иностранных языков филологического факультета, Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, Москва, Россия.

Исидори Э. – Ph.D (педагогические науки), профессор кафедры наук об активности и здоровье человека, Римский университет «Форо Италико», Рим, Италия.

De Martino M. – Ph.D. of Political Sciences, Research Fellow of Centro Universitário Integrado, Campo Mourão, Brazil.

Barnashov Oleg V. – Ph.D. of Historical Sciences, Associated Professor of the Department of Comparative Educational Policy, Peoples’ Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia.

Alonzi R. – Ph.D. of Historical Sciences, Professor of the Department of Foreign Languages, Faculty of Philology, Peoples’ Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia.

Isidori E. – Ph.D. of Educational Sciences, Professor of the Department of Movement, Human and Health Sciences, University of Rome Foro Italico, Rome, Italy.

Copyright: © 2024 by the authors. Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY NC) license (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>).